

**ЗАПРЕТИ
ЛЮБИТЬ**

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Юлия Николаева
Запрети любить

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Запрети любить / Ю. Николаева — «Автор», 2022

– Я тебе не нравлюсь, потому что говорю правду? – он продолжает смотреть, а у меня слова в горле застревают. – Потому что ты наглый самовлюбленный мальчишка, который считает, что ему все позволено. – Это не так. Ты мне не позволена. Правда ведь? Мы встречаемся взглядами. – Ну вы чего там? – Таня выглядывает из кухни, я вздрагиваю от неожиданности и резко отворачиваюсь. Я что, с ума сошла? Мне тридцать четыре, ему двадцать пять, и он планирует встречаться с моей младшей сестрой. Какого черта я вообще реагирую на его провокации?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Николаева

Запрети любить

Глава 1

– А там что? – я указываю на большую коробку в углу гостиной. Папа мнется.

– Там ёлка, – говорит в итоге, – наша старая, она большая, несколько лет назад мы маленькую купили, жене надоело возиться... И игрушки там есть, и звезда.

Папа хоть и смущается, но видно, что говорит от души. Это поколение в принципе очень трепетно к новому году относится. И украшение квартиры, елка, праздник – это для них неотъемлемая часть жизни.

Я улыбаюсь, оглядываясь.

– Пустой дом и елка в центре, отлично, – говорю в итоге.

– Ну это ничего, Ясь, – он мягко сжимает мои плечи руками. – Мебель на первое время найдем, потом докупится все. Кухня есть, уже неплохо, ванная, туалет, стиралка. Наверху в одной комнате комод и кровать, еще Самсоновы обещали матрас отдать, первое время перекантуетесь.

Я киваю, прохожу к окну, смотрю на засыпанный снегом двор. Зима в этом году хорошая: снежная и теплая. Хотя сейчас только конец ноября, но по ощущениям уже настоящая зима. За городом эта красота особенно ощущается.

– Здесь народ нормальный, – папа подходит ко мне, – напротив молодая семья живет, может, подружитесь. Следующий дом Самсоновых как раз.

Его с первого этажа не видно, но я хмурюсь, вспоминая, что это за дом.

– Особняк который? – смотрю на отца, он кивает. Вздергиваю брови в удивлении. – Ты с ними общаешься?

– Постольку поскольку. Петр Самсонов очень серьезный человек, – папа даже голос понижает, – бизнесмен, много чего в нашем городе принадлежит ему. А я с его женой знаком, с Ириной. Ее сестра – моя первая любовь, – он смущенно усмехается. – Ничего у нас не было такого, не подумай. Просто гуляли, за ручку ходили. А потом я в армию ушел, и там твою мать встретил.

Я криво улыбаюсь, продолжая смотреть на падающий за окном снег. Отец вздыхает.

– Извини, Ясь, я был плохим отцом. И мужем тоже.

– Не говори глупостей, пап, – отмахиваюсь я. – Просто так сложилось, всякое бывает. У мамы был тяжелый характер, это ни для кого не тайна.

Мы еще немного стоим в тишине, потом я со вздохом отхожу от окна, снова осматриваю пустую гостиную. Ковер бы не помешал, пол холодный, хотя в доме тепло.

– Когда вещи приедут? – спрашивает папа.

– Сказали, дня через три-четыре.

Он кивает.

– Что насчет работы думаешь?

– У меня много заказов в интернете, точно не пропадем, – улыбаюсь ему. Папа косится на лестницу и, снова понизив голос, замечает:

– А Таня? Она будет куда-то устраиваться?

– Да, я думаю, да. Ей надо будет на заочное поступить в следующем году, а пока пойдет работать.

– Ясно. Хорошо. Как вы с ней, ладите?

Я усмехаюсь.

– Пап, мы росли вместе, как мы можем не ладить?

– Всякое бывает. Ладно, побегу, Ясь. Если что, звони, не стесняйся. И калитку закрой за мной.

– Да, выйду чуть позже, не переживай.

Я закрываю за ним дверь, вздыхаю, иду на второй этаж. Таня лежит на кровати, что-то смотрит в телефоне. На мое появление, вынимает наушники и кидает вопросительный взгляд.

– Ну как тебе тут? – задаю вопрос. Дурацкий, конечно, но Таня для меня закрытая книга, смерть мамы ее сильно подкосила. Она пожимает плечами.

– А мебель не планируется?

– Со временем. Комод можешь себе весь забрать.

– Ладно.

Я мнусь в дверях, потом прохожу и сажусь на край кровати.

– Тань, я понимаю, тебе тяжело, – говорю ей. – Но мы привыкнем. Переезд – точно к лучшему. Этот город относительно недалеко от Москвы, и здесь в принципе больше возможностей, чем в нашем.

– Все нормально, Ясь, – Таня улыбается. – Правда, нормально. Пойдем чаю попьем?

– Пойдем, – киваю в ответ.

Она первая скачет в шерстяных носках по ступенькам вниз, я заглядываю в пустую комнату по соседству. Голые белые стены. Ну ничего, прав папа, со временем обустроимся. Слышу стук в дверь, а следом голос:

– Хозяева, дома?

Хмурясь, поворачиваюсь в сторону выхода, слыша, как тот же мужской голос говорит:

– Ух ты, какая красивая. Как зовут?

– Таня, – растерянно отвечает сестра.

– Итак, она звалась Татьяной...

Я невольно усмехаюсь, отчего-то думая, что Таня может и не знать, откуда эти строки. Тру переносицу, нехорошо так рассуждать, но что есть то есть, не очень-то она увлекается литературой. Да и вообще, выучилась с большим трудом.

– А мы вам матрас принесли.

– Это, наверное, в комнату сестры.

– А сестра у нас кто? Ольга?

Я закатываю глаза, выходя из комнаты.

– Сестра Ярослава, – говорю громко, разглядывая матрас, стоящий на боку, и парня, который его держит спереди.

Он высокий, темные волосы торчат из-под шапки, джинсовка, подшитая мехом, нараспашку, защитного цвета штаны. Он поворачивает голову на мои слова. Молоденький, не больше двадцати пяти. Красивый, даже не скажешь, почему, черты лица вроде бы ничем непримечательные, но сочетание выдает привлекательную картинку. А еще наглый, в глазах самоуверенность вперемешку с хамством.

Он поворачивается ко мне всем телом, оглядывая, пока я спускаюсь по лестнице.

– Да, на Ольгу точно не похожа, – усмехается мне, – та была красавица.

Я так остолбеневаю от подобного хамства, что замираю с открытым ртом, не зная, что сказать. В итоге выдаю невразумительное:

– Что?

– Вы слышали, что я сказал, – отвечает парень так же нахально.

Я только вздергиваю брови и призываю себя к терпению. Грузчики такой народ, что с них взять. Лучше не вступать в дискуссии.

– Отнесите матрас наверх, пожалуйста, – говорю холодно, парень только усмехается, второй, мужик под сорок восточной национальности, молча подхватывает матрас. Нахал подмигивает Танюшке, она теряется на мгновение, но потом давит расплывающуюся улыбку.

– Я покажу куда, – добавляет спешно и первой убегает наверх.

Я только качаю головой. Та была красавица. Ну надо же, высказался. Нет, я не считаю себя покорительницей мужских сердец, но все-таки... Смотрю в зеркало. У меня хорошая фигура, хотя я высокая, и это бывает проблемой для некоторых мужчин.

Волосы красивые: пшеничного цвета, маленький нос, россыпь веснушек по нему и выделяющимся скулам. Губы как губы, глаза как глаза. Не красавица, но и не уродина. Господи, я всерьез загоняюсь из-за того, что сказал малолетний придурок? Яся, тебе тридцать четыре, ты чего?

Троица спускается вниз, из гостиной проход в небольшую кухню, а оттуда сразу в просторные сени, которые, к сожалению, не отапливаются. Мужчина прощается на ломаном русском и уходит, а Таня говорит:

– Я им предложила чаю попить, тот отказался, а Кирилл согласился.

Так, он уже Кирилл. Перевожу взгляд на парня, он нахально стягивает с себя куртку и шапку, кинув на уголок, садится рядом с одеждой, запуская руку в отросшие темные волосы, откидывает их со лба. У него густая копна чуть выющихся на концах волос, и столь небрежный их вид отлично вписывается в создаваемый им образ.

Пространство кухни разделено на две части проходом: с одной стороны стол с диваном-уголком, с другой стойка со шкафчиками, холодильник, плита и небольшой кухонный гарнитур, там сейчас суетится Таня, делая чай. Я стою в проходе в гостиную, сложив на груди руки.

Таня ставит перед парнем чашку с горячим чаем, от которого вверх струится дымок. Открывает пачку печенья. И сама усаживается рядом со своей чашкой, мне не налила. Очень мило.

– Матрас вам значит? – спрашивает парень, продолжая нахально смотреть.

– Да.

– Можете не переживать, он девственно чист, на нем мой младший брат спал. Кровать пришла в негодность, ее выкинули, а с матрасом вот Баженов подсуетился.

Я недоуменно моргаю, хмурясь.

– Что значит брат? – глупо переспрашиваю, а потом доходит: – Ты что, Самсонов?

– Ну да, – он вздергивает брови, на губах легкая усмешка. – Кирилл Самсонов.

Так, этого только не хватало. Это не просто грузчик, который уедет, и мы его больше не увидим. Это наш, можно сказать, сосед.

– В общем, матрас хороший, – подытоживает парень, дуя на чай. – Только узковат, сексом будет неудобно заниматься.

Кирилл снова смотрит нахально, ждет реакции. Я пронзаю его взглядом и сдержанно отвечаю:

– Разберусь, спасибо.

Он еще смотрит, потом поворачивается к Тане, с куда более дружелюбной улыбкой.

– Тебе сколько лет?

– Девятнадцать. А тебе?

– Двадцать пять. Учишься?

– Окончила колледж. Хочу в следующем году на заочное поступать. А ты работаешь?

– Ага. Ничего интересного, офисный планктон.

– В какой соцсети ты есть? – Таня, кажется, решает пойти в атаку.

Учитывая, насколько проще сейчас в интернете, боюсь, они могут очень быстро проскочить многие стадии общения, а я даже не замечу.

Пока они обмениваются данными, задумчиво рассматриваю парня. Он мне не нравится. Его нахальство, чувство превосходства, которое выражается в непозволительных шутках и высказываниях... Он выглядит в этом маленьком поселке городского типа чужеродным элементом, как будто его перенесли из одной компьютерной игры в другую. А еще, если верить отцу, он сынок богатых и влиятельных людей.

За этими мыслями упускаю, о чем они говорили, только кокетливый смех Тани возвращает в реальность. Так, сестренка, кажется, поплыла.

– Вам домой не пора? – интересуюсь у парня, Таня тут же укоризненно говорит:

– Ясь, ну ты чего? Человек помог...

– Мне и правда надо идти, – Кирилл бросает на меня взгляд, поднимаясь, быстро натягивает куртку, не застегнув, выходит в сени, держа шапку в руках.

– Вы калитку закрывайте, – замечает мне, – а то мало ли, кто забредет.

– Хорошо.

– Я провожу, – Таня быстро натягивает куртку и сапоги, и они с парнем вдвоем идут в сторону калитки.

Смотрю в окно, как они болтают, потом Кирилл делает жест рукой, прощаясь, и Таня закрывает за ним калитку. Возвращается она с такой довольной улыбкой, что мне становится неприятно за себя, но сказать необходимо.

– Танюш, ты же понимаешь, что этот парень не самая подходящая кандидатура для дружбы?

Она бросает взгляд исподлобья.

– Почему? – спрашивает резко, вся подобралась, закрылась.

– Он определенно не склонен к серьезным отношениям, это видно по его поведению. А ты неискушенная девочка...

– Перестань! – она повышает голос, но тут же протяжно выдыхает, сжимая зубы. – Слушай, Ясь, не надо только вешать на меня свои комплексы. Я знаю себе цену, понятно?

Она проходит быстрым шагом в сторону лестницы и убегает наверх, я выдыхаю, прикрывая глаза. Возможно, она даже права сейчас, я просто вешаю на нее свои комплексы. Даже этот нахал общался с ней мило и с интересом.

Присаживаюсь на край диванного уголка, думая о том, что наша с ней жизнь может оказаться довольно сложной. Хоть я и сказала отцу, что мы выросли вместе, но все же это не совсем так. Когда Таня родилась, мне было уже пятнадцать.

После окончания института я съехала, у меня началась своя жизнь. И хотя мы с матерью регулярно виделись, у нас никогда не было теплых отношений. У нее появилась своя, новая семья: муж, ребенок. Красивая девочка, которую мама растила принцессой.

Таня во всем была самая-самая, я всегда была сама по себе. Наверное, мать вымещала на мне обиду, что мой отец ее бросил, я похожа на него, и была вечным напоминанием того, что брак не сложился, любовь ушла.

Неудивительно, что за мной замечались все косяки, за ней – никакие. Хотя следует признать: Таня действительно красавица, куколка прямо, как с модельного журнала сошла. К сожалению, в плане образования ей это не сильно помогло, потому после девяти классов было принято отправить ее в колледж.

Ну хоть его она закончила. Только вот Таня была не готова к таким испытаниям, как спившийся отец и смерть матери. А я не могла ее бросить. Все-таки родная кровь, хоть и наполовину.

Поднимаюсь наверх, заглядываю в ее комнату, Таня вынимает наушник из уха, смотрит в ожидании.

– Извини, – произношу я. – Уверена, ты сама прекрасно разберешься, и в случае чего не дашь себя в обиду.

Она кивает, выпрямляясь.

– И ты извини, не стоило мне так говорить.

– Все нормально, забыли.

Улыбаюсь и ухожу к себе в комнату, оглядываю лежащий в углу матрас, в другом углу спортивная сумка с вещами на те дни, пока приедут транспортной компанией остальные. Присаживаюсь на матрас, глядя куда-то перед собой. Идея переехать сюда была папина. Несмотря на то, что они с мамой давно расстались, он всегда старался поддерживать со мной общение, в школьные годы я часто приезжала к нему на каникулы.

Мы жили в небольшом военном городке, там они с мамой и познакомились, когда отец проходил службу. Завязался роман, он женился, остался там. Но в итоге не сложилось, и спустя пять лет они развелись, он уехал. После смерти мамы мы продали дом, но купить этот все равно бы не смогли сами, отец помог, вложил внушительную сумму с расчетом на то, что я постепенно выплачу.

Глава 2

Страшновато, конечно, так менять жизнь, но откровенно говоря, меня мало что держало там, а здесь, во-первых, родной человек, а во-вторых, намного ближе к Москве и цивилизованному миру в целом. Для Тани это хороший шанс нормально устроиться, а не прозябать в маленьком забытом богом городишке.

Так, ладно, приму-ка я душ и займусь ужином. Поднимаюсь с матраса, стягиваю кофту вместе с футболкой, за неимением шкафа, кладу на подоконник. Бросаю взгляд в окно. У меня вид открывается на дом напротив и тот, что рядом с ним. Самсоновы. Осматриваю большой трехэтажный особняк, домом его назвать язык не поворачивается. Высокий деревянный забор, надежно скрывающий жизнь за ним. И все-таки не всю.

На третьем этаже распаивается дверь на застекленную лоджию, и через мгновение я вижу Кирилла, облокотившись на локти, он смотрит вниз, затем поднимает голову. Я отчего-то думаю, что он смотрит прямо на меня, хотя с такого расстояния не разглядеть. А потом вспоминаю, что стою в одном бюстгальтере, резко отхожу в сторону и тяжело выдыхаю. Ну серьезно, Ясь? Вот делать ему больше нечего, как пялиться на взрослую полуголую тетку. И все-таки, что бы там ни говорила Таня, он нахал.

Следующий день посвящаю работе, все равно по дому пока нечего делать. Я-то могу не переживать, мой доход никуда не делся, работаю через интернет, делаю переводы текстов. А вот Тане пора бы заняться просмотром вакансий. Она вроде бы и смотрит, но то и дело отвлекается, расплываясь улыбкой. У меня не возникает сомнений, что переписывается она с Самсоновым. Остается надеяться, что сестра действительно не будет бросаться в омут с головой.

– Ясь, может, елку соберем? – предлагает Танька после ужина. Я усмехаюсь, качая головой. – Ну а что? Все равно гостиная пустая, хоть повеселее будет.

– Ладно, давай.

Елка большая и пушистая, но мороки с ней действительно много. Неудивительно, что тетя Люда решила купить другую. Игрушек маловато, потому решаем завесить одну сторону, а вторую в углу все равно не видно будет. Я притаскиваю стремянку, чтобы добраться до верха.

Радует, что дома тепло, только на пол ковер нужен. Правда, пока не было сильных холодов, но надеюсь не придется думать о дополнительном отоплении. Пока мне все нравится, и то, что можно ходить по дому в легких спортивных штанах и топе с рукавами – особенно.

– Слушай, ты же не против, если Кирилл зайдет? – спрашивает Таня, передавая мне игрушку, и глаза такие наивные-наивные. – Мы хотели пройтись тут, поболтать.

– Хорошо, – выдавливаю улыбку, отворачиваясь.

А парень действует быстро, я смотрю. Надо как-то ему объяснить, что Таня еще совсем ребенок. Насколько я знаю, у нее и интимных отношений не было.

Уже через пять минут сестра убегает открывать калитку. Договорились заранее, значит, и ко мне она обратилась чисто для проформы. Продолжаю развешивать игрушки, слушая, как они заходят в дом.

– Ясь, смотри, что Кирилл принес!

Оборачиваюсь, парень затаскивает два больших биг-бега, ставит на пол.

– Подумал, так будет уютней, – улыбается, но глаза по-прежнему смотрят нахально.

– Платить мне за них нечем, – отвечаю ему, Танька делает страшное лицо, стоя чуть позади парня.

– Это подарок на новоселье, – говорит он.

– Спасибо.

– Классно вообще, Кирилл! Огромное тебе спасибо! Крутая штука! – сестра точно в восторге. – Чаю выпьешь?

Я поднимаюсь по стремянке с несколькими игрушками в руках. Нога в носке соскальзывает, чертыхаюсь, предчувствуя, как встречу носом со ступенькой, а потом еще грохнусь на пол, но в последний момент меня за талию подхватывают сильные руки.

Через мгновение я оказываюсь на полу прижатой к мужскому телу. Холодные ладони на голой коже разносят по телу мурашки, но вот на шее они определенно не от холода, а от чужого дыхания.

– Вы бы как-то осторожней, Ярослава, – слышу насмешливый голос, а внутри отчего-то все закипает.

Мне хочется стукнуть этого нахала чем-нибудь по голове. Он бы еще добавил: а то возраст уже, как никак.

Освобождаюсь и поворачиваюсь.

– Ты как, норм? – спрашивает Таня.

– Да. Спасибо. – Это уже парню, он молчит, продолжая смотреть. – Вот что, – кладу игрушки в коробку и снова выпрямляюсь. – Идите пить чай, а я тут сама закончу, – я кладу руки им на плечи с ободряющей улыбкой, Таня кивает и убегает в кухню.

Я провожаю ее взглядом, потом поворачиваюсь к Кириллу и только понимаю, что так и держу руку на его плече, отдергиваю ее резко, и парень, конечно, замечает. Смотрит на меня с усмешкой.

– Ну давай, скажи, – произносит ободряюще, я шурюсь.

– Ты мне не нравишься.

– Потому что говорю правду?

– Потому что ты наглый самовлюбленный мальчишка, который считает, что ему все позволено, – понижаю голос, чтобы Таня не услышала.

– Это не так. Ты мне не позволена, например. – Мы встречаемся взглядами. – Да?

Он продолжает смотреть, а у меня отчего-то слова в горле застревают, у него такой взгляд... Затягивающий, когда исчезает насмешка, в нем остается темнота, и она манит внутрь себя.

– Ну вы чего там? – Таня выглядывает из кухни, я вздрагиваю от неожиданности и резко отворачиваюсь.

Во рту пересыхает, сердце стучит быстрее. Я что, с ума сошла? Мне тридцать четыре, ему двадцать пять, и он планирует встречаться с моей младшей сестрой. Какого черта я вообще реагирую на его провокации?

Слышу, как Кирилл уходит, стою, глядя на елку, в руках тереблю игрушку. Нет, этот парень неподходящая партия для Тани, это точно. Если он позволяет себе отпускать подобные шуточки в мой адрес, значит, и остальных девушек не обделяет вниманием. И Таня для него просто очередная в списке.

Все то время, что они гуляют по поселку, не нахожу себе места. Хотя умом понимаю: вряд ли сестра позволит лишнего, учитывая, что они только познакомились. Но Кирилл достаточно нахальный, может, и полезть к ней. Но в любом случае ума ему должно хватить не наседать. Кажется, надо будет все-таки с ней поговорить как-то по душам.

Когда она возвращается часа через полтора, краснощекая с мороза, с улыбкой во все лицо, понимаю, что разговор будет сложным. Мы садимся ужинать, осторожно спрашиваю:

– Ну как погуляли?

– Хорошо, – она ест и одновременно говорит. – Тут особо негде ходить, мы кругов десять навернули. Но это неважно. Классно пообщались, мне кажется, у нас много общего.

– Это здорово, – киваю я. Ищу слова, чтобы перейти к тому, что хотела сказать, и не нахожу. По-дурацки спрашиваю: – Он тебе нравится?

Таня закатывает глаза.

– Ясь, ну ты как маленькая. Или меня считаешь маленькой, я уж не знаю... Конечно, нравится, я бы не стала общаться с ним, если бы он мне не нравился. И вообще, если ты переживаешь, то не надо. У меня уже были парни. В том плане, что я общаюсь с ребятами еще со школы.

– И много у тебя было парней? – спрашиваю, стараясь не хмуриться. Она вздыхает, кусая губы.

– Если ты про секс, то два. Я понимаю, тебе это может показаться странным, потому что мама любила повторять, что я такая скромница, и все такое... Мне просто не хотелось ее огорчать. Ты же знаешь, какая она была. Могла взорваться из-за какой-нибудь ерунды, переживала бы, постоянно контролировала... Ну хотелось ей иметь идеальную дочь, мне было несложно подыграть. Но я не собиралась жить той жизнью, которую она мне выдумала. Я же не кукла какая-нибудь.

Я слушаю в легком обалдении, наверное, потому что, как и мама, была о Тане другого мнения. Мы не общались, но мама рассказывала о ней постоянно. И да, это всегда была скромница-умница. Впрочем, судить сестру сложно, я отлично понимаю, что при мамином характере проще притвориться. Я избрала в свое время другую тактику: меньше попадаться ей на глаза. Но Тане это было бы сложно, потому что она была любимицей.

– Я бы все равно уехала оттуда, – продолжает она откровенничать. – Что бы меня там ждало? Военный городок, в котором ничего нет.

– Мама бы не отпустила тебя, – сама не знаю, зачем я это говорю, Таня кидает взгляд исподлобья.

– Это моя жизнь, я не обязана жить ее так, как кто-то себе придумал. Не обязана была торчать в забытом богом поселке только потому, что моей маме не хватило сил уехать оттуда и жить иначе. Конечно, я ее любила, очень любила, но всю жизнь просидеть в этой дыре... К тому же у нее была ты, ты ведь не собиралась никуда уезжать, так что одна она бы не осталась... – У Тани на глазах появляются слезы. – Зачем она так, Ясь? Почему не уехала в молодости? Почему похоронила себя? Она ведь была красивая, с характером... Могла чего-то достичь. А вместо этого работала в школе посудомойкой.

Я молчу, мне нечего добавить к ее словам, и ответов на вопросы у меня нет. Да, у мамы был характер, но не было воли, чтобы добиваться целей. Она была взрывной, но отходчивой. Мне стало легче, когда я уехала от нее. Неудивительно, что и Таня хотела того же. Благо, мама этого не узнала – заболела.

Иногда мне казалось, она была даже рада этому. Последние годы мама часто повторяла, что только и ждет, когда все это кончится. Начинала осознавать, что ее жизнь не удалась, что она так и не стала счастливой, невзирая на все попытки. Танин отъезд был бы для нее серьезным ударом. И моя близость вряд ли помогла бы это исправить.

Болезнь ее изменила, забрала силы, которые уходили на проявление характера. Мама стала спокойной, тихой, словно из нее уже выкачали жизнь. Она не хотела лечиться, она хотела конца. Ждала его, безучастно передвигалась по дому, пока были силы, по инерции ела. Кажется, она приняла неизбежный финал куда раньше, чем он перед ней замаячил.

И болезненное лечение, операции – все это ей было не нужно. Это было нужно нам, чтобы потом думать, что мы сделали, все, что могли, и тем самым хоть немного гасить в себе боль утраты.

– Она жила, как умела, – выдаю банальное, Таня вытирает слезы, шмыгая носом, отворачивается. – Иногда обстоятельства бывают сильнее нас, Тань. Можно делать все, на что способен и даже больше. Но все равно не достигать цели.

Мы встречаемся взглядами, она кивает, глядя сочувственно. Теперь взгляд отвожу я. Да уж, вот и поговорили по душам. Но я, по крайней мере, поняла, что Таня не безвольная

послушная девочка. Правда, не знаю, насколько это хорошо для меня и нашей с ней жизни. Ну да время покажет.

За ночь наметает чуть ли не по колено, давно не припомню настолько снежной зимы. Выхожу с лопатой, чищу крыльцо, прокладываю тропинку до калитки. Открываю ее и начинаю чистить снег возле со стороны улицы. Наблюдаю, как мимо проезжает машина, тормозит возле ворот дома Самсоновых. Черный “Лексус” универсал, дорогая тачка.

Я останавливаюсь, ткнув лопату в снег, опираюсь на нее, тяжело дыша. Из рта валит пар, шапка сбилась, растрепав волосы, щеки горят. Чувствую себя героиней фильма “Девчата” отчего-то.

Машина внутрь не заезжает, со стороны водителя вылезает мужчина лет сорока с небольшим, разглядывает меня, сделав несколько шагов, прислоняется к капоту машины. На нем черное пальто, светлые волосы коротко пострижены и зачесаны набок. Очень симпатичный, несмотря на то, что глаза небольшие и близко посажены. Наверняка женщинам он нравится.

– День добрый, – улыбается мне, я улыбаюсь в ответ. – Новые соседи?

– Да. Пару дней как заселились.

– Давайте знакомиться, – он подходит, вынимает руку из кожаной перчатки и протягивает. – Антон.

Руку я пожимаю.

– Ярослава.

– Ого, редко имя.

– Сейчас уже не очень.

Он смеется, я спрашиваю:

– Вы родственник Самсоновых?

– Да. Брат Петра, вы знакомы?

– Нет. Честно сказать, еще ни с кем не познакомились. Пока некогда.

– Понимаю. В городе были?

Я качаю головой.

– То есть была. Раньше. Я сюда много приезжала, у меня здесь папа живет. Баженов Андрей.

– Мы не знакомы.

Я улыбаюсь, кивая, он оглядывается на ворота, они как раз начинают открываться.

– Что ж, мне пора, было приятно познакомиться, Ярослава.

– Мне тоже.

Он делает прощальный жест рукой, я отвечаю, глядя, как мужчина садится в машину и заезжает, и поздно замечаю, что во дворе стоит Кирилл, переводя взгляд с меня на машину.

Глава 3

Вижу, как насмешливо кривится его рот, но глаза не смеются от слова совсем. Ворота закрываются, отрезая меня от двора Самсоновых, я, словно очнувшись, беру лопату и возвращаюсь домой.

Большую часть дня работаю, несмотря на то, что суббота. Как говорится, фрилансер человек свободный, если хочет, может и в выходной работать. Это полностью про меня.

На самом деле я просто привыкла так. Работа позволяла забыть, отстраниться от реальности, меньше думать о том, где болит. Казалось бы, чего вообще думать, если исправить нельзя, а вот нет – мысли навязчивы, въедаются, жгут сердце, задевают болевые точки.

Таня почти весь день в комнате, привычно с наушниками в ушах. Меня это несильно удивляет, если даже моя жизнь настолько перешла в цифровой формат, что говорить о ней. Те, кто рождается и растет сейчас – вообще целиком уже в этом информационно-сетевом пространстве. Они там учатся, общаются, знакомятся – одним словом живут.

С одной стороны, для меня это немного дико, с другой, наблюдать любопытно. Благодаря появлению всемирной паутины мир стал ощутимо меняться. Старые уклады изживают себя, отваливаются за ненадобностью. Школы, институты постепенно становятся эдакими пережитками прошлого, они больше не гарант успеха в будущем, как внушали нам.

Дети учатся в интернете, осваивают профессии, получают навыки, образование, ищут себя по интересам, которые лежат перед ними в безграничном доступе. И это действительно мощно, и очень интересно посмотреть, куда приведет.

Стук слышу около восьми вечера, сначала даже не понимаю, что это в нашу калитку так долбят. Отставив ноутбук на пол, вылезая из биг-бега, натягиваю сапоги и выхожу, накидывая на ходу куртку. За день опять намело по колено, ну и зима. Взяв лопату, прокладываю небольшую дорожку перед собой.

– Кто? – спрашиваю у калитки.

– Кирилл.

Выдыхаю, изо рта вырывается густой пар. Открываю калитку, закрывая собой проход.

– Зачем пришел?

– В гости. Соскучился, – мы смотрим друг на друга, он добавляет, кривя губы в улыбке. –

По Тане.

Снова выдыхаю, развернувшись, иду в сторону дома с лопатой, Кирилл догоняет меня, тянет ее из рук. Я торможу, глядя с непониманием.

– Давай почищу снег, – говорит мне, – а то к утру опять засыпет, нужно расчистить пошире, чтобы была дорога.

– Не стоит.

Он усмехается, качая головой, отворачивается, я рассматриваю его профиль в желтом свете фонаря.

– Ну я понял, – Кирилл поворачивается ко мне. – Ты женщина самостоятельная. Независимая. Когда кошек заводит начнешь?

Я сверлю его взглядом, потом сую лопату в руки и иду к двери, слыша, как он смеется мне в спину. Стягиваю верхнюю одежду, смахиваю с волос снег. Все-таки он жуткий хам! И вообще, что за стереотипы, что кошек заводят только старые девы и феминистки? Узко мыслит!

Быстро поднимаюсь вверх, Таня вынимает один наушник, глядя на меня вопросительно.

– Там твой Кирилл пришел, – говорю коротко.

– Да ладно? – она тут же вскакивает, приглаживая волосы. – Как я выгляжу, нормально?

– Отлично.

Сестра бежит вниз, я не спеша спускаюсь следом.

– И где он? – задает вопрос.

– Снег чистит на улице.

Она округляет глаза.

– Ты его запрягла? – переходит на шепот. – Ну ты чего, Ясь! Он что, чернорабочий какой-то, ну?

Быстро проходит в сени и распахивает дверь.

– Кирилл, да забей на снег, пошли чай пить!

– Я почти закончил, Тань, – слышу его ответ, – сейчас подойду.

Она возвращается, ставит чайник, и выходит на порог комнаты.

– Какой он все-таки классный, да? – спрашивает меня. Я только улыбаюсь, ничего не говоря.

– Это вы обо мне? – Кирилл появляется за ее спиной, Таня тут же краснеет. Он переводит взгляд с нее на меня. – Так что, Ясь, классный я?

На лице улыбка, а взгляд прожигает. Чего он прицепился-то ко мне? Чем я ему так не понравилась?

– Для Тани безусловно, – отвечаю, усаживаясь на биг-бег и притягивая ноутбук. – И для тебя я Ярослава.

– О, как все серьезно, – ерничает он. – Ну как скажете, Ярослава Андреевна, буду чтить вашу независимость.

– Пойдем чай пить, – Таня подталкивает его, Кирилл садится на уголок, и теперь его от меня скрывает стена. – Ты же говорил, что сегодня занят. У вас гости.

– Ага, гости. Отцов брат. Но он часто приезжает, так что я там необязателен. Стало скучно, и я слился к тебе.

Ну сплошная романтика. Ладно, это я уже цепляюсь.

– Может, завтра в киношку сгоняем? – продолжает он.

– На что?

– А какая разница?

Я невольно усмехаюсь, но потом закусываю губу. Вспоминаю, как я так же ходила в кино, действительно, было все равно на что. Когда любишь, счастье – просто быть рядом, остальное – антураж. Казалось, так будет всегда.

– Ну давай, сейчас посмотрю, что там идет.

Их разговор перетекает к кино, потом на музыку, и я теряю нить беседы. Так, чем бес-толку сидеть, лучше подняться наверх и поработать еще.

Кирилл уходит около десяти, наблюдаю в окно комнаты, как они прощаются с Таней, он быстро пересекает дорогу и скрывается в своем дворе. Я задумчиво рассматриваю падающий снег.

Наверное, не стоит лезть в их отношения. Просто дистанцироваться от этого парня, и все. С сестрой он ведет себя хорошо, а мы, если уж придется, как-нибудь притремся друг к другу. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что этот парень способен на серьезные чувства.

С утра, чтобы пробраться к калитке и сходить в магазин, опять приходится чистить снег. Но все же Кириллу можно сказать спасибо, это не так трудоемко, как могло бы быть, он сделал удобную широкую дорожку. Когда возвращаюсь, вижу “Лексус”, выезжающий из ворот Самсоновых.

– Привет, – Антон, остановившись, вылезает из машины, улыбается, здороваюсь в ответ, притормаживая у калитки. Он не спеша подходит ко мне. – Ну как вам зимой за городом?

– Сурово. Но красиво.

Он смеется.

– Это точно. Значит, вы живете с сестрой? Вчера случайно о вас зашел разговор.

– Да, – киваю, отчего-то думая, кто именно этот разговор начал. И что говорил.

– Скажите, Ярослава, – Антон на пару секунд отворачивается, глядя на дорогу, словно решается на что-то. Потом снова смотрит на меня. – Возможно, вам покажется это слишком быстрым... Но... Может, как-нибудь поужинаем? Я знаю один уютный ресторан в городе.

Я растерянно хлопаю ресницами. Не то чтобы это быстро... Быстро, конечно, но, скорее, неожиданно. И честно сказать, дико странно, я уже успела забыть, каково это: получать подобные приглашения. Их, в принципе немного было, и все прозрачные, то есть не подразумевающие продолжения.

Такие мне и были нужны в тот период. Наверное, были нужны. Хотя сейчас это кажется просто отчаянной попыткой забыться, да так и было в действительности... А потом болезнь мамы, жизнь в нашем городишке, больницы – как-то в принципе не до отношений было.

Окидываю Антона взглядом и начинаю мыслить, куда этот ужин заведет. Антон явно состоятельный мужчина. К тому же симпатичный, такие нравятся женщинам. Чем я вообще его заинтересовала, когда он может склеить кого-то моложе и красивее. А меня даже не знает. Спать сразу с ним я не буду, и это он тоже должен понимать. Выходит...

– Ярослава, – он зовет меня, я перевожу взгляд, чувствуя себя по-дурачки. – Не надо так долго думать. Это всего лишь ужин в ресторане.

Улыбаюсь, прикрывая лицо рукой.

– Ладно, – говорю в итоге.

– Тогда давай я запишу твой номер, – Антон достает телефон, я диктую. – Позвоню сегодня, договоримся, хорошо?

Я киваю, он с улыбкой спешит к машине, чтобы отъехать в сторону, потому что перегородил дорогу стареньким “Жигулям”, выехавшим из-за поворота.

Провожая взглядом “Лексус”, потом качаю головой с улыбкой. Не знаю, правильно ли я поступила. Это действительно слишком быстро... Но и Антон прав: ужин это только ужин, и никто никому ничего не должен.

– Меня на работу берут! – Таня кричит прямо с порога, бросая сумку на кухонный уголок и проходя в гостиную, где я работаю.

– Да ладно? – поднимаю на нее взгляд, отставляя ноутбук. – Куда, кем?

– Менеджером по продажам. Там небольшая фирма, у них производство окон, ну короче, всякое остекление. Нужно только обучиться считать по замерам ценник, а в остальном ничего сложного.

– Так, хорошо, а зарплата? И где находятся?

– Рядом с жд станцией, у них маленький офис, а производство в другом месте. Там девочка менеджер уходит, и я на ее место, буду обучаться как раз две недели. Пятидневка, зарплата нормальная.

Она озвучивает сумму, и я радостно соглашаюсь. Впервые за эти дни думаю о том, что все действительно не зря, не пытаюсь себя успокоить этими словами. Сомнения, которые преследовали весь переезд, отходят на задний план. Папа был прав, чем ближе к Москве, тем больше перспективы. Куда бы пошла Танька в нашем городке? Продавщицей в продуктовый? На почту?

– По этому случаю предлагаю устроить небольшой праздник, – предлагаю ей. – Я сгоняю за тортом, а ты пока заваривай чай.

Иду на выход, когда Таня спрашивает:

– Я Кирилла позову, ты не против?

Замираю, но поворачиваюсь с улыбкой.

– Конечно, нет.

Вчера они ходили в кино, и Таня вернулась домой счастливая и взбудораженная. Правда, особенно не делилась, но сияющие глаза трудно спрятать. Интересно только, что у Кирилла по отношению к Тане?

Его самого я встречаю, когда иду назад с тортом. Он тормозит у нашей калитки, ждет меня.

– Я думала, в четыре часа ты должен быть на работе, – говорю ему, он усмехается.

– Я на работе.

– Понятно.

Открываю калитку.

– Что тебе понятно?

– Понятно, что работа у тебя чисто для вида. Тратишь отцовские деньги? – кидаю на него взгляд, пока мы идем к дому.

– Почему бы и нет?

Я только пожимаю плечами. Тут обсуждать нечего, есть люди, которые не привыкли трудиться, потому не знают цену деньгам. И объяснять им подобное бесполезно.

– Можно вопрос? – я останавливаюсь, Кирилл встает напротив.

Впервые почему-то отмечаю, что он выше меня почти на голову, такое на самом деле редкость, чаще всего с мужчинами я вровень или ниже совсем немного.

– Валяй, – говорит Кирилл.

– Какие у тебя намерения по отношению к Тане?

Он усмехается.

– А у меня уже намерения должны быть?

– Ты ей нравишься.

– Знаешь, я заметил.

Я выдыхаю, отводя взгляд.

– С тобой сложно, – качаю головой, он криво улыбается. – Я просто хочу сказать, если ты не планируешь отношений, не дури ей голову. Ну и не торопись.

– Не торопиться спать с ней? – Кирилл прислоняется спиной к двери, продолжая на меня смотреть.

– Да.

Он скользит взглядом по моему лицу вниз, по куртке, но ногам, возвращается обратно.

– Ладно, – говорит в итоге, отлепляясь от двери, я теряюсь на мгновение.

Кирилл заходит в дом, в некоторой растерянности следуя за ним. Не могу понять, что же у него на уме, и это сильно напрягает. Но видимо, только меня, потому что сестра встречает Кирилла открытой радостной улыбкой.

Мы пьем чай, в основном под щебет Тани, потом перемещаемся из кухни в гостиную. С сестрой садимся на биг-беги, Кирилл располагается на полу на пледе, складывая ноги по-турецки. Ровно между нами, так близко, что мои ступни почти касаются его колена. Я тут же убираю ноги, Кирилл кидает быстрый взгляд, но ничего не говорит. Он вообще ведет себя крайне мило весь вечер, и меня это отчего-то настораживает.

Таня болтает без умолку, все-таки правду говорят, что позитивные изменения преобразуют все вокруг. Слушаю ее, разглядывая с улыбкой, она сейчас чудо как хороша. Поворачиваю голову, Кирилл тут же переводит взгляд с Тани на меня, я свой отвожу.

Поглядываю на него изредка, задумчиво хмурясь. Я его не понимаю. Совсем. И потому опасаюсь, потому он мне не нравится. Когда не знаешь, что ждать от человека, держишься настороже, особенно если он уже себя проявил не самым приятным образом.

Кирилл загадка. Он одновременно и похож, и нет на мажоров, которые прожигают жизнь и тратят родительские деньги. У него их хамство, беспардонность, ощущение безнаказанности, но при этом... Он не такой, как они. Слишком непонятный, слишком.

Ну вот, вернулась к тому, с чего начала.

– Так штамп в паспорте это не гарант долго и счастливо, – восклицает Таня, – вот у Яси спроси, она была замужем.

Я перевожу на сестру непонимающий взгляд, хоть убей, не слышала, о чем они говорили до этой последней фразы. Таня смотрит вопросительно, смотрю на Кирилла: он сощурился, разглядывает внимательно.

– Эм... Ну... – я чешу лоб. – Я немного отвлеклась, извините. Ушла в свои мысли... Да, наверное, брак не гарант долго и счастливо.

– Вот! – Таня торжествуя поднимает палец. – Значит, главное что? Любовь!

Я все еще чувствую на себе изучающий взгляд Кирилла.

– Значит, у Яси с ее мужем любви не было? – спрашивает он.

Я опускаю голову, потому что внутри до сих пор больно. Не так остро, как раньше, отголосками. Снова смотрю на Кирилла, он ждет ответа, а я просто не знаю, что сказать. Была ли любовь? Была. Хочется верить, что была. Просто... Так сложилось.

Иногда жизнь оказывается сильнее любви. Тебя раздавливает так, что на любовь уже не остается сил. И вы уже не поддержка друг для друга – а вечное доказательство того, что не получилось, ничего не получилось. Но сказать такое девятнадцатилетней Тане? Разрушить ее веру в любовь? В то, что она может все преодолеть? Когда я точно знаю, что не может.

– Я отойду, – произношу и трусливо сбегаю в туалет.

Закрываюсь на щеколду и тяжело выдыхаю, прислонившись спиной к двери. Прикрываю глаза. Упираюсь пальцами в переносицу. Терпи, Ясь, уже много времени прошло. Нечего раскисать. Жизнь продолжается. Когда-нибудь будет совсем не больно. Уляжется, забудется. Нужно просто еще подождать.

Эмоции утихают. Наверное, срабатывает привычка контролировать себя, а может, действительно время постепенно снижает градус чувств, позволяет быстрее отпускать то, что раньше отпустить было невозможно.

Смотрю на себя в зеркало. Вот так-то лучше. Спокойная Яся. Непробиваемая, как бетонная стена.

Открываю дверь и впечатываюсь в стоящего за ней Кирилла.

Глава 4

В нос врывается запах туалетной воды, я отстраняюсь, поднимая на парня глаза, он смотрит серьезно. В кои-то веки.

– Извини, – произносит Кирилл, – я не должен был так говорить.

– Ничего, проехали, – я боком обхожу его и возвращаюсь в гостиную, где нас ждет Таня.

Она явно смущена, я ободряюще улыбаюсь. Ну что тут скажешь – не клеится у нас с ее парнем общение. Попили чаю, называется.

– Я наверху буду, – говорю сестре и ухожу, оставляя их вдвоем.

Лежа на матрасе, слышу, как они тихо переговариваются. Надо же, извинился... Я думала, ему такое и незнакомо. Таня натолкнула или сам решил? В любом случае, неважно. Извинился, и ладно.

На следующий день Таня уезжает к десяти, а я выгребаюсь на улицу, чтобы расчистить снег. Обещали машину с вещами, нужно же ему будет как-то заехать, чтобы хотя бы на крыльцо все сгрузить. Когда открываю ворота и выхожу встречать подъезжающую машину, появляется Кирилл. Не спеша идет ко мне в привычно распахнутой куртке.

– Ты, наверное, опять на работе? – спрашиваю на его приветствие. – Самое время, три часа дня.

– Я был. Правда.

– А... Создаешь видимость, что не просто так получаешь от отца деньги?

Он не обижается, усмехается, пропуская машину. Пока вещи выгружают на крыльцо, мы с Кириллом стоим на тропинке.

– На самом деле я работаю с десяти до двух, – замечает он.

– Я думала, у вас восьмичасовой рабочий день.

– А какой в нем смысл? По-моему, работодатели просто увидели, что за четыре часа человек может выполнить нормальный объем работы и не устать, и решили увеличить это время вдвое. Только люди не стали работать больше, они растянули первые четыре часа на восемь.

Что ж, доля логики в его словах есть.

– И чем ты занимаешься?

– Чем обычно занимаются менеджеры? Всяким бумажным бредом.

– Если тебе не нравится, почему не уйдешь?

Он хмурится на мгновение, потом кривит губы в улыбке.

– Ну должен же я создавать видимость, что не просто так получаю деньги.

Я качаю головой, давая улыбку, расписываюсь в бумагах, пока хожу закрывать ворота, Кирилл успеваешь занести в гостиную часть вещей.

– Ты же не против? – смотрит опять нахально. – Или все-таки гордая и независимая?

– Вот еще, таскай, раз тебе нравится быть грузчиком.

Я беру одну из коробок, Кирилл забирает ее у меня.

– Найди что-нибудь полегче, – говорит и уходит в дом, я усмехаюсь, глядя ему вслед.

Хотя чувствую себя немного странно. Непривычно, что ли. Я отвыкла от подобной заботы, которая по факту даже не забота, а просто разумный довод. Привыкла, что все на моих плечах, все всегда сама. Не прошу помощи, не ищу поддержки. Кирилл не понимает, что это не проявление независимости или гордости. Просто когда помощи ждать неоткуда, привыкаешь жить без нее.

Кирилл раскидывает подписанные именами коробки по комнатам, а когда спускается, я благодарю его и предлагаю:

– Кофе хочешь? Или чай?

- Кофе можно, – он крутит в воздухе пальцем и тут же поясняет: – Заварной?
- Да, – улыбаюсь я. – В турке сварю.
- Давай.

Куртку он привычно кладет на уголок рядом с собой. Я варю кофе, чувствуя его внимательный взгляд.

– А я думал, ты вообще замужем не была, – говорит вдруг Кирилл. Замираю на мгновение, глядя на кофе, потом поворачиваю голову.

- Ну я уже поняла, ты обо мне в принципе не лучшего мнения.

Он усмехается, откидывая волосы назад. Я разливаю кофе по чашкам, ставлю перед Кириллом, сама сажусь на угол.

- Почему вы развелись?
- Это не тема для разговора, Кирилл.

Он щурится, потом делает глоток.

- А что тема? Погода на улице?

- Тебе нравится Таня?

Он вздергивает брови.

– Понятно, – кивает он. – Она милая. Надеюсь, ты не ждала, что я признаюсь в любви через несколько дней знакомства?

- Не ждала.

Экран телефона загорается, я вижу незнакомый номер, хмурюсь, снимая трубку.

- Привет, – слышу мужской голос, – это Антон. Помнишь меня?

- Да, привет... Я перезвоню чуть позже, хорошо?

- Да, конечно.

Кладу телефон на стол, Кирилл спрашивает:

- Это Антон?

Я теряюсь, отчего-то чувствуя смущение.

- Да, – говорю все-таки, Кирилл кивает, дергая бровями, делает еще глоток.

- На свидание позовет, наверное. Ты пойдешь?

Я смотрю на него, как бы желая показать, что не обязана отвечать на подобные вопросы, но этому парню хоть бы хны.

- Я не знаю, может, и пойду. Это что, противозаконно?

– Нет, почему. Он не женат, нравится женщинам, обеспечен. То, что надо. Ладно, спасибо за кофе, я пошел.

Кирилл быстро встает, натягивает куртку и выходит в сени, я растерянно смотрю на почти не выпитый кофе. Что это сейчас было?

Когда выхожу из дома, Кирилл уже прикрывает за собой калитку. Дохожу и закрываю ее на засов. Меня не должны волновать перепады его настроения. Он вообще не должен меня волновать. Кирилл вздорный мальчишка, взрывной и нахальный. Да, мы оказались волей-неволей в ситуации, когда нам приходится сталкиваться. Но это вынужденно, и я не обязана разбираться в его загонах. Я ему не мама.

– Я серьезно тебе говорю, Снегурочка села мне на колени, а я просто не знал, куда себя деть!

Смеюсь над рассказом Антона, наш ужин в ресторане уже подходит к концу, и я могу сказать, что отлично провела время.

– И тут еще шестилетний Кирилл, который спрашивает, почему Снегурочка залезла на дядю Антона...

Я продолжаю смеяться, прикрывая лицо руками.

– Да уж, представляю, как все это выглядело со стороны, – говорю в итоге. – Хорошо, что Кирилл еще не мог ничего понять.

– Это точно.

Антон расплывается по счету, и мы собираемся. Уже в машине спрашиваю:

– Вы дружны с братом, да?

– Да, – он улыбается. – Когда родители были живы, каждый выходной встречались у них. Ну и вообще, несмотря на то что разница больше десяти лет, как-то удалось сохранить хорошие отношения.

– А с его детьми ты как? – я не смотрю на Антона, чувствуя себя так, словно занимаюсь шпионажем.

– Нормально. Влад, это младший, прикольный очень, ему сейчас двенадцать. Он добрый и очень общительный парнишка.

– А старший?

Антон хмурится, взгляд становится строже, и это не ускользает от моего внимания.

– Кирилл... – тянет он. – Ну с ним довольно сложно.

– Почему?

Антон снова вздыхает, теперь хмурюсь я.

– Не пугай меня, – говорю шутливо, он коротко улыбается и произносит:

– Он тяжелый парень. С ним много проблем. Однажды даже чуть за решетку не угодил.

Ох ты. Честно сказать, такого я не ожидаю. Смотрю в окно, хмурюсь, пытаюсь оценить информацию. Антон вздыхает.

– Я бы не стал рассказывать, выносить сор из избы, просто, насколько понял, он имеет планы на твою сестру... Подумал, тебе стоит знать.

Задумчиво кусаю губу, переводя взгляд на Антона.

– Да, наверное. Спасибо. А... Что он сделал?

– Ну Кирилл, можно сказать, в своем роде гений. Талантливый программист. Только употребил свои способности не туда. У них вышел конфликт с отцом на почве денег. Петя отказался дать ему крупную сумму, и Кирилл вспылал. Короче, он каким-то образом нашел заказ и хакнул один сайт. Накрыли его заказчика, и через него добрались до Кирилла. Отец его прикрыл, конечно, но вопрос был серьезный. По крайней мере, угроза тюрьмы отчетливо так маячила на горизонте.

– Да, неприятная ситуация. Хотя я уже напридумывала себе страшилок похлеще. Что он кого-то избил, не знаю, или что-то такое.

– Ну этого с избытком, – невесело усмехается Антон. Я снова хмурюсь.

– Правда?

Он снова тяжело выдыхает.

– Кирилл слабо поддается контролю. Кое-как отец заставил его устроиться на работу – к нему же в фирму, хоть какая-то дисциплина. Полдня он сидит в офисе... Но шататься по клубам ему никто не мешает. Случайные половые связи, алкоголь, постоянные драки – это составляющие его жизни. Сейчас реже, правда, не буду врать, но пару лет назад это был форменный ад.

Вот на этой веселой ноте мы и подъезжаем к моему дому. Я неловко улыбаюсь.

– Да, не стоило, наверное, так сразу на тебя все вываливать, – качает Антон головой.

– Есть, над чем подумать, – киваю я. – В любом случае, спасибо за вечер. Я хорошо провела время.

– Я тоже. Повторим?

Улыбаюсь шире.

– Почему бы и нет?

– Тогда я позвоню завтра.

– Хорошо.

Отстегиваю ремень и с улыбкой прощаюсь. Пространство автомобиля не дает особенно развернуться, потому неловкости не возникает. Антон не гнется через коробку передач, и мне не надо мучительно думать, стоит ли нам целоваться после первой встречи.

Хотя не стоит – так я думаю, но где-то в глубине сознания голос нашептывает, что современный мир шагнул далеко вперед, и ничего такого в поцелуе нет. Но для меня это все-таки обещание чего-то большего, и потому я радуюсь, что могу ненавязчиво избежать этого спорного момента.

Антон не уезжает, ждет, пока я зайду за калитку. Машу ему рукой, кидая быстрый взгляд на дом Самсоновых, на третьем этаже горит свет. Немного стою во дворе, глядя на искрящийся в свете фонаря снег.

Информация о Кирилле озадачила. Конечно, при его поведении неудивительно предположить, что он часто дерется. Клуб, девчонки, алкоголь – тоже, наверное, очевидные составляющие жизни богатых мальчиков. И все-таки что-то кажется странным.

Что за история была с деньгами? Зачем Кириллу потребовалась крупная сумма и почему отец не дал ее? Возможно, ему просто надоело спонсировать покупку очередной хотелки сына? Наверняка не первый раз встал вопрос о крупной сумме. Кирилл мог бы вспылить и из-за меньшего... Или все-таки конфликт был более серьезным?

Судя по рассказу Антона, больше Кирилл хакерством не занимался, это был единичный случай... Что ж, человек, который оступился и одумался, имеет право на второй шанс, так? Меня волнует только одно: чтобы он не обидел сестру и не устроил ей неприятностей.

Стоит ли говорить Тане о том, что я узнала? В конце концов, она имеет право знать, с кем связывается. Будет проявлять осторожность. Представляю, как сообщаю ей это, и предчувствую стену непонимания. Он ведь весь такой хороший с ней, белый и пушистый. А я выгляжу сплетницей, собирающей слухи.

Таня не будет шляться по клубам и влипать в истории, она слишком хотела вырваться из прошлой жизни, чтобы начать губить новую вот так сходу. Да и понимает: я узнаю, а это серьезные последствия. Какой бы совершеннолетней она ни была, пока что сестра сильно от меня зависит.

– Ну как свидание? – Таня выскакивает мне навстречу с горящими глазами, я посылаю ей мягкий укоризненный взгляд.

– Это был просто ужин, не свидание.

– Угу. А еще будет?

– Возможно, – я прохожу в гостиную, сестра падает в биг-бег и вытягивает ноги.

– Он симпатичный? Есть фото?

– Фото нет, но да, он симпатичный.

– У него же есть какая-нибудь соцсеть?

– Ему тридцать восемь, он бизнесмен, какая соцсеть, Тань?

– Ой, как будто это имеет значение? Ясь, в сети сидят люди всех возрастов. Давай его найдем. Как его зовут?

– Антон... Антон Самсонов.

Она поднимает на меня удивленные глаза.

– Да, я не сказала тебе, – улыбаюсь неловко. – Он брат отца Кирилла.

– Воу, – она только головой качает, открыв рот. – Ну офигеть! Яся, как ты оперативно!

– Я ничего не делала, – замечаю в ответ, отчего-то чувствуя себя так, словно защищаюсь. – Мы случайно пересеклись, познакомились. Он сам меня позвал на ужин.

– А вот и он! – Таня пропускает мои слова мимо ушей. Она точно не вкладывала в них какого-то подтекста, а я тут же загналась и начала глупо оправдываться. – Яся, да он красавчик! Прямо голливудский актер, серьезно!

Я складываю на груди руки, качая головой с улыбкой.

– У них у всей семьи, видимо, порядок с генами, – хихикает Таня, я улыбку убираю, снова думая о Кирилле. С генами, может, и порядок, а вот характер характеру точно рознь.

– Смотри, у него есть фото из спортзала, он подкачанный. Огонь! – она показывает мне голый торс Антона, я только качаю головой.

Все-таки удивительно, как сейчас из-за соцсетей обесценена интимность личной жизни, взаимоотношений. Раньше надо было встречаться, разговаривать, узнавать друг друга, и голое тело видела бы только я, а не любой человек, зашедший в интернет. Причем видела бы точно не после первого скромного ужина. Наверное, я старомодна.

– Пойду переоденусь, – говорю сестре и поднимаюсь наверх. Подхожу к окну, смотрю на освещенную фонарями улицу. Потом на дом Самсоновых. В кармане вибрирует телефон. Достая его – сообщение от неизвестного номера.

“Как свидание с Антоном?”

Вздергиваю брови, снова переводя взгляд на окна дома Самсоновых. Свет горит, но никого не видно. Присаживаюсь на матрас, немного подумав, набираю ответ:

“Как узнал мой номер? Использовал свои хакерские таланты?”

Смс прилетает сразу.

“Понятно, Антон растрепал... Тане рассказала?”

Еще думаю, прежде чем ответить, а потом пишу:

“Нет. Но я надеюсь на твою благоразумность, не втягивай ее в неприятности”.

Сообщение прочитано, тут же на экране вспыхивает номер. Звонит. Колеблюсь, но трубку снимаю.

– Тебя что, правда, не отпугнул тот факт, что я чуть в тюрьме не оказался? – голос Кирилла хоть и веселый, но интерес чувствуется.

– Каждый имеет право на ошибку. Если я правильно поняла, ты подобных больше не совершал.

Он присвистывает.

– Ну ничего себе, Яся, ты меня удивила.

– Ярослава.

– Андреевна, я помню.

– Кирилл, просто не делай ей больно.

– Я и не собирался. Знаешь, Яся, Таня не такой уж одуванчик, как ты думаешь.

– Какой бы она ни была, она моя сестра, – я понижаю голос, прислушиваясь, но все вроде бы тихо. Почему-то мне не хочется, чтобы сестра стала свидетелем этого разговора.

– Ладно, я понял. Как свидание с Антоном? Он тебе понравился?

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

Кирилл нарочито громко вздыхает.

– Понятно. Полагаю, еще одного сеанса стриптиза тоже ждать не стоит?

– Что? – я вздергиваю брови.

– Ну помнится, ты как-то раздевалась, стоя напротив моего окна.

Глава 5

Я снова подвисаю. С этим парнем постоянно подвисаю и ничего не могу поделывать. Зачем-то вскакиваю и подхожу к окну. Кирилл стоит на лоджии, машет мне рукой. Слава богу, увидеть, что я краснею, не может.

– Надеюсь, ты не подумал, что это было для тебя? – задаю вопрос, напуская в голос строгости.

– Конечно, нет, что ты. Уверен, ты старалась для Владика, он в двенадцать такого не видел, точно в обморок грохнулся.

Качаю головой, не удержав смеха.

– Ты вообще зачем звонишь? – все-таки задаю вопрос.

– Ну так... Беспokoюсь о родственнике, все-таки с такой серьезной девушкой связался.

– Антон тоже довольно таки серьезный мужчина.

Кирилл усмехается.

– Он рассказывал историю, как на него Снегурочка залезла в новогоднюю ночь?

– Рассказывал, – я улыбаюсь. – На тебя это такое впечатление произвело, что помнишь до сих пор?

– Ну...

Он не успевает договорить, потому что в комнату вбегает Таня со словами:

– Ясь, он тебе написал?

Я испуганно дергаюсь и сбрасываю звонок. Сердце стучит вдвое быстрее, ладони предательски потеют.

– Ты чего? – сестра смотрит на меня с улыбкой, вздернув брови.

– Ты меня испугала, – отвечаю ей. – Вошла так неожиданно. Я... тут задумалась о своем...

– Говоря по телефону?

– А...

– Это Антон был, да? Я все испортила? – она закусывает палец, глядя виновато.

– Все нормально, Тань.

– Я ушла, говорите, – сестра выставляет вперед ладони и уходит из комнаты, прикрывая дверь.

Я вздыхаю, потираю лоб. Чувства неоднозначные. Словно я делаю что-то нехорошее за ее спиной. Но это ведь не так, просто говорила... с ее парнем? А парень ли он ей? На какой стадии их отношения? Кем они друг друга считают? Неплохо бы выяснить этот момент.

Телефон вибрирует в руке, опускаю взгляд на экран. Смс.

“А ты трусишка, Яся”

Закатываю глаза, оборачиваюсь к окну, но лоджия на третьем этаже пуста. Телефон вибрирует снова, на этот раз сообщение от Антона.

“Спасибо за прекрасный вечер. Как насчет повторить?”

Сажусь на матрас, задумчиво покусывая губу. Мне действительно было с ним легко. Антон из той породы людей, с которыми просто находить общий язык с первых слов. Как у нас и получилось в общем-то.

Ужин прошел отлично. Антон хорош собой, умен, умеет поддержать беседу. Уверен в себе, красиво ухаживает. Это действительно хороший вариант, чтобы продолжить отношения. Даже если они не перерастут по итогу во что-то серьезное. Загадывать не буду, ни к чему это, пусть идет как идет, я готова к любому раскладу.

Потому пишу Антону:

“С удовольствием”.

Когда захожу к Тане, она сидит на кровати.

– Ну что? – смотрит на меня.

– Договорились встретиться в выходной.

– Оооо! Круть, Ясь! Посмотри, как классно получается! Знаешь, когда мы только переехали, было уныло. Дом пустой, вообще непонятно, чего ждать. А теперь как все закрутилось! У меня Кирилл, у тебя – Антон! Работа есть. Дом обставляем понемногу... Здорово, да?

Я улыбаюсь, присаживаясь на край ее кровати. Киваю.

– Да, здорово.

Она улыбается и обнимает меня, глажу ее по спине.

– Знаешь, был момент, когда казалось, что такого уже никогда не будет, – шепчет Таня, не отпуская меня, я зажмуриваюсь. – Что всегда будет вот это ужасное ощущение, как когда мама умирала... Тоска, безысходность... И ничего хорошего. Страшно было так, Ясь, очень.

– Я понимаю, – шепчу, давая слезы, крепче сжимаю ее в объятьях. – Но это жизнь, Тань... В ней все перемешано. Сегодня боль, завтра счастье, нужно просто... – я сглатываю ком, ловя себя на том, что говорю теми словами, которыми когда-то говорили со мной. Только мне ни черта не помогало. Казалось, если и будет счастье, то за ним неминуемо придет еще большая боль, и все, что нужно – это тихое спокойное существование. Неприметное, без резких перепадов. Просто изо дня в день. – Всегда надо верить в лучшее.

Таня отстраняется, кивает, стирая слезы.

– Это ведь не предательство? – спрашивает вдруг, я непонимающе вздергиваю брови. – Ну что мы счастливы... Без нее.

Она сутулится, стесняясь своих слов, прячет взгляд, я беру ее руки, сжимаю в своих.

– Ты что, Танюш? Какое же это предательство? Сама подумай, чего бы хотела мама, если бы была жива? Счастья для нас, конечно. Как бы она радовалась твоим успехам! Она ушла, но мы-то здесь. Мы должны жить. Загонять себя в бесконечное уныние – точно не лучший вариант. Ты все делаешь правильно, слышишь меня?

Она кивает, робко выдавливая улыбку.

Я кручу наш разговор в голове, пока пытаюсь уснуть. Таня каждый день открывается мне с новой стороны. То кажется, начинаю ее понимать, а то вот так, как сегодня, теряю дар речи. Она всегда казалось милой девчонкой без особенных талантов, умом не блистала, но все же нравилась людям своей красотой и открытостью. Вот и мне она казалась милой простушкой, не склонной к подобного рода саморефлексии. Думалось, она вся на ладони, но нет, не так все просто. Нам еще предстоит узнавать друг друга.

– Таня на работу устроилась, ездит всю неделю, пока изучает все, скоро выйдет сама, – я рассказываю отцу о нашей жизни, сидя у них дома.

Пятиэтажка находится в трех минутах ходьбы от нашей деревенской улицы. Вообще, это небольшой поселок городского типа с десятком квартирных домов и большим частным сектором. Несмотря на близость к Москве, выглядит все это немногим лучше нашего военного городка.

Дома или старые двухэтажные, готовые с виду рухнуть в любой момент, или панельные, как у отца: собранные наспех, без отделки, разлинованные по этажам. Честно сказать, частный сектор мне куда больше по душе, хотя у нас нет густой растительности, но нет и гнетущего ощущения, как в районе многоэтажек.

– О, это здорово, – комментирует тетя Люда, отцова жена, жуя тягучую конфету. – Честно сказать, по Андреевым рассказам я думала, она не особо путная.

Я кидаю на папу укоризненный взгляд, он недовольно кряхтит, косясь на жену.

– Чаю еще налить? – спрашивает, вставая и хватаясь за чайник. Я качаю головой, у меня полная чашка. Он вздыхает.

– Я вообще-то сказал, что она выглядит легкомысленной, – замечает мне.

– И что хочет сидеть у Яси на шее, – добавляет тетя Люда, папа грохает чайник на плиту.

– Опять ты все перевираешь, Людка! Я выразил такое опасение, – это уже мне, – она же девочка, привыкшая жить на всем готовом. В любом случае я рад, что ошибся.

Я распаковываю конфетку, косясь на папу и пряча улыбку. Он терпеть не может оказываться в подобных ситуациях, а тетя Люда как будто специально постоянно рубит правду-матку. Может, и специально, кстати, но точно не со зла.

Она очень простая женщина, не привыкшая строить козни или что-то такое. И ко мне всегда относилась хорошо. Можно сказать, приняла в семью, а потому и общалась, как со своей – то есть говорила, как есть. И за это я ее ценю.

Знаю, что папа не стал бы говорить плохо про Таню, и скорее всего, просто беспокоился за меня, потому не сержусь на него. А вот он мается из-за возникшего неудобства.

– Нормально все, пап, – улыбаюсь ему, откусывая коровку и недовольно вздыхая – попала сухая, а я люблю тягучую карамель.

– Слушай, Ясь, – отец присаживается на табуретку, – а ты не хочешь в школу к нам?

Я кашляю, поперхнувшись. В свое время работала в колледже и почти сразу поняла, что это не мое. У меня нет таланта преподавателя, но за неимением другой работы пришлось мучиться почти год.

– Не, пап, я пас, – улыбаюсь ему. – Это не мое. Не хочу тратить время, которое можно употребить с пользой. Поверь, в сети я заработаю много больше, сохранив в целостности нервные клетки.

– Это да, – он задумчиво чешет затылок. – Завуча видел на днях, она говорила, у них одна ушла в срочный декрет – преждевременные роды. Она в библиотеке сидела, а там сейчас пересменок, в плане учебники, все дела... Ну и завуч спрашивала, может, кто сможет... Я за Таню думал, но раз она работу нашла...

– Я могу помочь, – улыбаюсь я, – разбирать книги и вести учет?

– Наверное. Сказала, дело несложное, несколько раз в неделю по два-три часа.

– Конечно, помогу.

– Они и денежку заплатят.

– За это не переживай.

– Золотой ты человек, Ясь, – он сжимает мою руку, лежащую на столе. – Ты бы была прекрасной матерью.

Улыбка застывает на моем лице и медленно сползает с него, повисает тишина. Тетя Люда, до этого воющая с фантиком, замирает в неестественной позе, выпучив на отца глаза. Он и сам понимает, что сказал, взгляд становится виноватым.

– Прости, Ясь, я...

– Нормально все, – я аккуратно достаю свою ладонь из его захвата, хватаю свою чашку и делаю глоток. Слишком большой глоток горячего чая, плюю назад, кашляя.

– Господи, Яська, – тете Люда отбрасывает конфету на стол, – горло обожгла?

– Немного, – отвечаю сипло, – не критично.

– Может, воды дать?

– Не надо, все нормально.

Только не возвращайтесь больше к этой теме. Никогда.

Остаток недели проходит спокойно, Таня работает, пару раз они гуляют с Кириллом, но я почему-то смущаюсь расспрашивать о подробностях, довольствуясь ее коротким “все отлично”. Я и сама выбираюсь с Антоном на обед, совершенно спонтанно, когда он звонит, и я оказываюсь в городе. В который раз отмечаю, что с ним легко, он быстро находит интересные темы для разговоров и умеет обходить неловкие.

– В выходные буду у Пети, – говорит, когда мы расходимся, – загляну в гости?

Я улыбаюсь, пытаюсь представить Танину реакцию. Надо будет с ней это как-то обсудить заранее.

– Да, конечно, – соглашаюсь все же.

В конце концов, гости – это ничего такого. Вон Кирилл через десять минут после своего появления уже чай пил. Морщусь своим же мыслям, почему я постоянно бессознательно сравниваю Антона с Кириллом? Глупость чистой воды.

Они ведь абсолютно разные, а главное, образ жизни Кирилла мне совершенно не нравится. То ли дело Антон: обстоятельный, ответственный, интересный. И он мне подходит. Правда.

Хотя и немного странно, я всегда считала таких мужчин не моей весовой категорией. Я ведь простая девушка, без больших запросов. Матвей, мой бывший муж, был обычным провинциальным парнем, красавцем не назвать, но вполне себе симпатичный.

Хотя с возрастом он расцвел, научился подавать себя. Когда мы познакомились, он был студентом юридического из бедной семьи. Мечтал о собственной практике, и мечту осуществил, правда, уже без меня.

Не знаю, имею ли я право винить его за наш разрыв. Он хотел иметь семью, а я не могла дать ему ее. Наверное, в глубине души я могу понять его решение. Правда, от этого не менее больно, потому что я-то осталась. Осталась один на один со всей этой болью, которую раньше делила с ним.

Матвей захотел избавиться от нее и жить счастливо, и ему это удалось. Что касается меня, то я просто смирилась. Есть факты, которые надо уметь принимать. Я долго боролась, чтобы изменить их. Не получилось. Значит, надо жить с тем, что есть.

– Ну как я? – поправляю платье под Таниным взглядом.

Оно простое, но как ни крути, я надела его из-за Антона. Специально такое подобрала, все-таки мы же у меня дома, странно было бы вырядиться ради того, чтобы выпить чаю.

– Отлично, Ясь, – сестра показывает большой палец, я улыбаюсь, хватая вибрирующий телефон.

– Подъехал? – задаю вопрос.

– Да.

– Заходи в калитку, там открыто.

Надеваю куртку и сапоги, чтобы встретить его, а он меня обескураживает, оказываясь возле.

– Слушай, Ясь, а пойдем к Пете на ужин? Он звонил, они как раз садятся. И он не против с тобой познакомиться.

Я нелепо молчу, открыв рот. Плохая идея, определенно плохая.

– Не переживай, все хорошо будет, идем, идем, – он тянет меня за руку, за порог, я торможу, растерянно говорю:

– Тане надо сказать.

– Давай.

Киваю по инерции, захожу в дом.

– Я к Самсоновым на ужин, – произношу, сестра дергает бровями.

– Ничего себе, – шепчет в ответ, – все серьезно. Кириллу привет передавай.

Кивнув, выхожу в предбанник и замираю. Действительно, как-то слишком серьезно. Мы виделись всего два раза, а тут считай знакомство с ближайшими родственниками. Не слишком ли это быстро?

Антон распаивает дверь, я натягиваю улыбку.

– Идем, – киваю ему, но все эти несколько минут голову одолевает куча мыслей, перебивающих друг друга.

Как себя вести? В каком статусе я иду туда? Будет ли неловко? Конечно, будет. А еще Кирилл. Он дома? Что он подумает? А если ляпнет что-нибудь эдакое, он ведь может. Надо было отказаться.

В просторной прихожей Антон помогает мне снять куртку, потом подталкивает вперед, положив руку на поясницу. Нам навстречу из гостиной выходят мужчина и женщина. Я впервые вижу их, не приходилось пересекаться.

Мужчина высокий, тучный, стриженный под ежик. Ему чуть больше пятидесяти, но виски уже седые. Цепкий взгляд, не просто оценивает, как будто сканирует. Женщине около сорока, и ей очень подходит определение “жена олигарха” – самодостаточная, холеная, ухоженная, с хорошей фигурой, светлые волосы заплетены в небрежную косу. Красивая, Кирилл похож на нее, хотя и с отцом есть что-то общее.

– Знакомьтесь, это Ярослава, – чувствую, как улыбается Антон.

– Петр, – мужчина протягивает мне руку с улыбкой, – хоть познакомимся с новыми соседями.

– Да, это точно, – улыбаюсь я, пожимая руку. – Очень приятно.

– Ирина, – взгляд тоже цепкий, я старательно улыбаюсь, чувствуя себя не в своей тарелке. – Ну идемте к столу, дети уже там.

Дети. Значит, Кирилл тоже здесь. Здесь, и следит за мной взглядом, пока Антон не доводит меня до моего места – напротив Кирилла. Я улыбаюсь ему, но он остается непроницаемым, только взглядом сверлит.

– Ну Кирилла вы знаете, – слышу голос Ирины, показалось, или в нем скользнуло ехидство? Перевожу на нее взгляд. – А это Влад, наш младший. Ему двенадцать.

– Привет, – киваю с улыбкой, он отвечает “здрасьте”.

Антон садится рядом со мной – напротив Влада. Отец и мать по разным головам стола, я почему-то выдыхаю, когда понимаю, что Ирина от меня подальше. Рядом с ней чувствую себя совсем неуверенно. Мне в целом не очень комфортно, дом большой и богато обставленный. Более того, есть прислуга, женщина лет сорока подает нам ужин. Это все для меня как-то... слишком.

– Спасибо, – говорю женщине, взявшись за вилку и нож.

Чувствую себя хуже, чем в дорогом ресторане, честное слово. Кидаю взгляд вперед, Кирилл все с тем же непроницаемым лицом режет кусок мяса. Я вдруг отмечаю, как естественно он выглядит в богатой среде, удивительно, что в нашем полупустом домике он выглядел так же естественно. Такое ощущение, ему совершенно все равно, где находиться, и именно это позволяет ему везде чувствовать себя своим.

Он запускает в рот кусок мяса и перехватывает мой взгляд. Чувствую себя пойманной, отвожу глаза, но тут же заставляю себя посмотреть снова. Что за глупости прятаться, если он уже заметил?

Кирилл жует, глядя на меня неотрывно, и я начинаю чувствовать себя совсем уж неловко. Это же неприлично, могут заметить, и будет некрасивая ситуация. Опускаю глаза в свою тарелку и слышу вопрос от Ирины:

– А вы чем занимаетесь, Ярослава?

Тут же смотрю на нее, нацепив улыбку.

– Я переводчик. Занимаюсь переводом текстов, технических и художественных.

– А язык какой?

– Английский и французский.

– Здорово, – она дергает бровями, словно удивлена полученной информацией.

Ну учитывая, что мой папа довольно простой человек, его родители перебрались в Подмосковье с юга, и мне кажется, в нем самом сохранился южный характер, широкая душа, открытость и простота, и это сразу бросается в глаза.

Я родом из глухой провинции, наверное, в совокупности мое образование может показаться удивительным. Хотя я придерживаюсь мнения, что все зависит только от человека, если хочешь чего-то добиться и прикладываешь усилия, в любом случае получишь результат. По крайней мере, в том, что касается уровня образованности.

– Не преподаете? – продолжает она.

– Раньше преподавала. Колледж и частная практика.

– Слушайте, – она откладывает приборы, я настораживаюсь. – Мы на новогодние праздники летим в Европу. Может, этот месяц позанимаетесь с Владом? Он изучает английский, но идет не очень. Пробовали репетиторов, пока не нашли подходящего, у нас, знаете ли, небольшой городок, и со специалистами здесь туго. Конечно, я вам заплачу, Ярослава, не подумайте, – добавляет она в конце.

Я убираю волосы за ухо, держа на губах улыбку. Ловлю ободряющий взгляд Антона, кажется, он считает это хорошей идеей. А я вот нет.

– Я давно не практиковалась, – начинаю отмазываться, но Ирина машет рукой.

– Ну попробывать-то можно? Если не пойдет, значит, не пойдет.

– А...

Новые аргументы в голову не приходят, кидаю взгляд на Кирилла, он по-прежнему, не стесняясь, меня рассматривает, подперев кулаком подбородок. На губах едва заметная усмешка, а глаза совершенно четко говорят: не сможешь, трусишка.

Почему-то это бесит, я вздергиваю подбородок, а потом поворачиваюсь к Ирине и с улыбкой говорю:

– Давайте попробуем.

Глава 6

И тут же жалею, хотя мое согласие воспринимается всеми благосклонно. Я ведь только вот папе говорила, что дети это не мое, учить не умею. К чему вообще полезла?

– Тогда потом обсудим, – улыбается Ирина.

– Куда собираетесь ехать? – спрашиваю я.

– Хотим в Альпы, покататься на лыжах, потом заехать в Париж на несколько дней. Вы были в Европе, Ярослава?

– Не доводилось.

– Ну ничего, побываете, какие ваши годы.

Я вежливо улыбаюсь, бросая взгляд на Кирилла, он тут же поднимает свой на меня. Спешно отворачиваюсь и снова обращаюсь к женщине:

– Значит, уезжаете на праздники всей семьей?

– Нет, – она делает глоток воды и, отставив стакан, продолжает. – Кирилл остается дома.

– Почему? – я перевожу на него взгляд.

– Не хочу, – говорит он коротко. Я снова тяну улыбку, поворачиваюсь к Антону.

– А ты?

– Пока не решил. Может, смогаюсь на несколько дней, если будут билеты и номера.

– Антон у нас трудоголик, – хмыкает Петр, – готов все праздники просидеть в офисе.

– Так, все, перестань, – смеется Антон, – не слушай его, Яся, – он кладет свою руку на мою, сжимает, пока я смеюсь. – Петь, ну ты хоть думай, Яся теперь решит, что я одержим работой.

– А разве это не так?

Я снова смеюсь, но перехватываю взгляд Кирилла, направленный на ладонь Антона, все еще лежащую на моей. Мне вдруг становится неловко. Аккуратно вынимаю ладонь и поправляю волосы. Надеюсь, выглядело естественно. Хотя судя по усмешке Кирилла – не особенно.

После ужина все перемещаются в гостиную, куда подают кофе. Это дико непривычно, конечно. В его ожидании отхожу к камину, рассматриваю фотографии на нем. Антон общается с Петром, Ирина отлучилась, Влад вовсе ушел к себе. Кирилл сидит в кресле, уставившись в телефон. Отличный повод спокойно осмотреться.

Всего на камине четыре фотографии. Свадебная, Ирина на ней совсем девчонка, выглядит, как моя Таня, может, даже младше. Потом фото с маленьким Кириллом, следующее всей семьей, вместе с Антоном и, видимо, родителями. На последней Ирина держит на руках маленького Влада, Кирилл стоит рядом, хмуро глядя в объектив.

– Влад плохо поддается обучению, – слышу тихий голос за спиной. Вздрагиваю, потом выдыхаю. Бросаю быстрый взгляд: Кирилл, конечно.

– Посмотрим, – пожимаю плечами, возвращая взгляд фотографиям. – Ты знаешь английский?

– Да.

– Как выучил?

– В интернете полно пособий, – Кирилл переходит на английский, и я отмечаю, что у него хорошее беглое произношение. – Было бы желание, можно выучиться, чему угодно.

– Почему же Влад не учат? – я тоже отвечаю на английском.

– Потому что мать не верит в он-лайн репетиторство. Старый взгляд на мир. А учиться сам Влад не в состоянии.

Я поворачиваюсь и обнаруживаю, что Кирилл как-то слишком близко. Отступить некуда, позади разожженный камин.

– Почему ты не едешь в Европу? – спрашиваю его, испытывая странную неловкость.

– Я же сказал: не хочу.

– Не хочешь кататься на лыжах и гулять по Парижу? А чего ты тогда хочешь?

Повисает пауза, во время которой взгляд Кирилла смещается с моих глаз к губам, касается шеи, груди в небольшом вырезе платья, и снова возвращается к глазам. Я пытаюсь себя убедить, что мои щеки горят от близости камина. Когда взгляд Кирилла снова возвращается к моим глазам, ощущаю, как пересохло горло, а воздух в груди сложно сжался и испарился.

Силюсь что-то сказать, и не могу. Все это слишком, слишком неправильно.

– Ты что, Кирилла экзаменуешь? – слышу шутливый голос Антона и перевожу взгляд за плечо парня.

Сам он тотчас делает шаг в сторону, освобождая передо мной пространство, и я наконец чувствую, что могу вдохнуть. Антон улыбается, вставая рядом со мной, но взгляд на Кирилла кидает внимательный. Я в который раз за вечер натягиваю на лицо улыбку.

– Да, у него хороший уровень.

Кирилл, усмехнувшись, возвращается в свое кресло. Антон аккуратно трогает мой локоть, спрашивая одними губами:

– Все хорошо?

Первую пару секунд смотрю непонимающе, а потом доходит: он имеет в виду, не обидел ли меня Кирилл. Улыбаюсь еще шире, мы вместе идем к дивану, и я прикладываю к щекам ладони, чтобы немного остудить жар.

Минут через двадцать отлучаюсь в туалет. Честно сказать, формат светских бесед мне не близок, и я уже маюсь от скуки, не зная, удастся ли прятать ее за маской вежливости. Им в любом случае просто друг с другом, они родные, и привыкли к подобной обстановке.

Интересно, будет очень неприлично, если я свалю домой? В конце концов, Антон собирался просто зайти на чай, может, у меня были свои планы на вечер? Или попросить позвонить Тане? Чтобы она меня вызволила? Тоже вариант, кстати.

Выхожу из туалета и вижу Кирилла, он стоит поодаль, привалившись к стене и спрятав руки в карманы джинсов.

– Ну как тебе вечеринка великосветских господ? – спрашивает меня, я невольно усмехаюсь.

– Каждому свое.

– Но ты заскучала.

Я пожимаю плечами.

– Хочешь, покажу тебе дом?

Он смотрит на меня непроницаемо. Иногда в его взгляде столько всего переливается: насмешливость, серьезность, внимательность, веселье, – а иногда он просто как темный омут, в который страшно ступать.

– Не думаю, что это уместно.

– Почему? Потому что ты пришла с Антоном?

Я снова пожимаю плечами.

– Например.

– Ясь, ты прямо человек-условность.

– Не надо только опять выводить меня на эмоции.

– Опять? – вздергивает он брови. – А когда я еще выводил тебя? Вроде весь вечер молчу.

– От тебя достаточно и взгляда.

Он несколько секунд опять смотрит, не отрываясь. Я обхватываю себя за плечи.

– А как я на тебя смотрю, Ясь? – спрашивает вдруг низким голосом, от которого по телу пробегает внезапная дрожь, руки и грудь покрываются мурашками.

Кирилл опускает глаза ниже, а через мгновение его пальцы едва ощутимо скользят вдоль моей ключицы.

– У тебя мурашки, – произносит он, глядя за своими пальцами.

Я выдыхаю, выходит чересчур громко и рвано. Сердце стучит быстрее, а дрожь сменяется жаром, ползущим по телу. Кирилл на выдох поднимает взгляд на мои глаза, его рука все так же вытянута вперед, пальцы так близко к моей коже, что достаточно минимального движения, и он снова коснется меня.

И это происходит, потому что я дышу слишком глубоко, и каждый вздох пальцы касаются моей ключицы. Я не знаю, что со мной происходит, почему я не отстраняюсь, не отталкиваю его, почему ничего не делаю, просто стою и молчу. Тело мякнет, становится тяжелым, огонь переползает в низ живота. Безумие, господи, это же чистое безумие.

Через мгновение Кирилл резко отдергивает руку, так, словно касание обжигает его, и развернувшись, быстро уходит. Я бы даже сказала, убегает.

Я возвращаюсь в гостиную не сразу, пару минут стою, прислонившись к стене и выравнивая дыхание. Что это было? Неужели всерьез? Я позволила ему меня коснуться, и меня это возбудило. Вот такое простое, невинное по сути, движение пальцев.

Это неправильно, неправильно. Я с ума сошла. Он ведь на десять лет меня младше, он встречается с моей сестрой. Я не имею права на подобные проявления эмоций. Надо уходить, однозначно, и плевать, что подумают.

На мое счастье, Антон и сам понимает, что вечер переходит в семейный формат, и мне на нем не место. Провожает до калитки, я набираю Тане, чтобы открыла, потому что не взяла с собой ключ.

– Спасибо за вечер, – улыбаюсь Антону, – мне все понравилось.

– Я рад, – Антон мягко улыбается, потом протягивает руку и касается моего лица, аккуратно убирает волосы за ухо. Я пытаюсь улыбаться, но напряжение в теле не очень-то позволяет делать это естественно.

– Ты мне нравишься, Ясь, – говорит Антон тихо, – очень.

Я выдавливаю очередную улыбку, сегодняшний вечер бьет рекорды по их количеству. Антон наклоняется ниже и аккуратно целует. Первые секунды я стою истуканом, а потом осторожно обхватываю его губу в ответ. Слава богу, на этом и заканчивается.

– Побегу, – улыбается Антон, отстраняясь.

Я медленно киваю, смотрю, как он скрывается за воротами, сделав мне знак рукой на прощание. Снова киваю и тяжело выдыхаю, поднимая к небу лицо. И тут же вижу на третьем этаже дома знакомый силуэт.

Растерянно моргаю, чувствуя себя застуканной за чем-то неприглядным. Лица Кирилла я видеть не могу, зато понимаю, что мы с Антоном были как на ладони, еще и под светом фонаря. Снежинка залетает в глаз, заставляя опустить голову и зажмуриться, в этот же момент открывается калитка.

– Ну чего? – слышу заговорщицкий голос сестры и резко оборачиваюсь. – Пошли скорее домой, расскажешь.

Я киваю, делаю шаг во двор и оборачиваюсь. Лоджия пуста.

Закрываю калитку и иду за сестрой, пока раздеваюсь, Таня подпрыгивает на месте в нетерпении.

– Ну рассказывай, Ясь! Там у них, как в музее?

– Что? – улыбаюсь я удивленно, вешая куртку на крючок и заходя в кухню.

– Ну Кирилл говорил, что их дом внутри напоминает дворцовый музей, – хихикает Таня. – И что его родители ужасные снобы, которые даже из семейных посиделок устраивают салон... Не помню, какой-то тетки, наверное, это какая-то шутка.

– Салон Анны Павловны Шерер? – уточняю я.

– О, точно! Ты тоже знаешь? А что это за салон? А то мне было неловко у него спросить.

– Это “Война и мир” Толстого.

– А, понятно, – сестра с размаху падает в биг-бег и вытягивает ноги.

Я прохожу следом, думая о том, что Таня с Кириллом слишком разные. Он начитанный, интеллектуально развит, по всей видимости, постоянно совершенствует знания, если взять в пример тот же иностранный язык. Плюс программист. Да, определенно я поторопилась, называя его типичным мажором, который тратит родительские деньги.

Непонятно только, чем его Таня заинтересовала. Смотрю на сестру и стыжусь своих мыслей. Как минимум, ее внешность понравится девяноста пяти процентам мужчин. Может, она не особо интеллектуально подкована, зато открытая и милая. Это подкупает.

– Ясь, они тебя там загипнотизировали? – смеется сестра, трогая мою ногу своей. Я усмехаюсь, сажусь на соседний биг-бег.

– Ну в какой-то степени я с Кириллом согласна, – отвечаю ей, – но они довольно приятные люди. Высокомерно себя не вели. Мы даже договорились, что я буду заниматься с их младшим сыном английским.

– Ух ты! Огонь, Ясь! Ну а Антон? Как он себя вел? Представил своей девушкой?

– Не думаю, что это соответствует действительности. Мы встречались всего пару раз.

– Но он взял и позвал тебя на семейный ужин!

Я почему-то совершенно не думаю об этом. В голове крутится другая мысль, зудит настолько, что я не удерживаюсь и спрашиваю:

– Кирилл тебя не приглашал к себе?

Таня качает головой. Выражение лица неопределенное, так что мне сложно оценить, как она к этому относится.

– Он не любит свой дом, – выдает вдруг, я хмурюсь.

– Почему?

Она пожимает плечами.

– Кирилл не любит говорить о семье. Он как-то сказал, что ему приходится жить с родителями. Но почему – не стал объяснять. Сказал, что уедет, как только появится возможность. Ну и по этой причине не зовет к себе. Так что мы обычно или гуляем, или где-нибудь сидим.

– И... на каком уровне ваши отношения? – спрашиваю осторожно, Таня делает неопределенный жест рукой, но при этом морщится.

– Да ни на каком. В основном, мы треплемся. Несколько раз поцеловались, но как-то так... Даже без языка. Он не особенно проявляет инициативу в этом плане, по-моему, ему куда больше нравится таскаться по городу и болтать.

– А тебе?

Я жду ответа, думая о том, что Кирилл отнесся к моей просьбе серьезно. Не торопится от слова совсем. Не только в отношении секса, даже в поцелуях. Удивительно, конечно.

– Ну он симпатичный, – замечает Таня, развалившись в биг-беге и закинув руки за голову. – Но честно сказать, очень уж замороченный. Он тут целый час затирал на тему космоса, какие-то там процессии...

– Процессии, – поправляю на автомате.

– Типа того. Не, интересно, конечно, но мне бы хотелось как-то иначе. Ну знаешь, больше внимания, цветочки там, в киношку сходить... Слушай, а почему тебя нигде в интернете нет? – внезапно переводит она тему, я от неожиданности теряюсь.

– Даже не знаю. А что я буду там постить?

– Да все подряд.

Качаю головой, отмахиваясь.

– Кому это надо, Тань?

– Да всем. Сейчас все общение в интернете. Тем более ты переехала, у тебя же были друзья, подруги? Им будет интересно узнать, как ты живешь. А еще интернет – отличная площадка для самовыражения.

– И как ты там выражаешься?

– Ща покажу, – она залезает в телефон, показывает свои фотографии. – Я хочу в идеале стать блогером, – делится она. – Я сейчас читаю доступные материалы по продвижению, когда появятся средства, хочу пройти какой-нибудь курс. А еще хочу фотосессию себе заказать. Мне кажется, у меня вполне модельная внешность, как считаешь?

– Да, согласна, – киваю, поглядывая на Таню с удивлением. Опять открывается с новой стороны.

– У тебя, кстати, тоже хорошая фигура.

– Пусть она останется со мной.

Таня смеется, откладывая свой телефон в сторону.

– Кстати, твой Антон выложил на днях фото с голой спиной.

Глава 7

Я улыбаюсь.

– Надеюсь, его подписчицам понравилось.

Таня снова смеется, я поднимаюсь.

– Пойду переоденусь и вернусь.

– Давай, я пока чайник поставлю.

Поднимаюсь к себе, размышляя над услышанным. Зажигаю свет, стянув платье, сажусь на матрас. Все-таки что-то не просто в семье Самсоновых. У Кирилла с родителями не самые лучшие отношения, и судя по его словам, он не может уехать. Почему?

Самый очевидный ответ: лишится финансовой поддержки. Но я почти уверена: Кирилл может легко найти работу, хотя бы в области программирования. Что держит его в доме, который он не любит? И почему не любит? И не связано ли это с той мутной историей про деньги и тюрьму?

Вибрирует телефон, я перевожу на него взгляд и тут же беру в руки.

“Понравилось целоваться с Антоном?” – читаю вопрос Кирилла.

Злость пробегает по телу, отдает в виски, я гашу ее усилием воли. Какое он имеет право задавать мне подобные вопросы? Мы не подружки, мы вообще едва знакомы, а он ведет себя так бесцеремонно. Все время.

Держу пальцы над экраном, но в итоге ничего не пишу, откладывая в сторону. Я не буду вестись на его провокации. Я уже позволила себе сегодня лишнего, когда сначала ляпнула, не подумав, а потом разрешила коснуться меня.

Тру виски, прикрывая глаза. Господи, Яся, тебе что, пятнадцать? Серьезно? Разрешила коснуться ключицы – преступление века. Он, может, вообще ничего не имел в виду, кроме как указать на мурашки, а я... Я позорно возбудилась. Я даже припомнить не могу, когда со мной случилось подобное.

Ладно, все просто. Нужно держаться от Кирилла подальше. Меньше пересечений, никаких разговоров, только вежливое привет-пока. И Антон, конечно, Антон. Сосредоточимся на нем. Я ему нравлюсь, он мне тоже симпатичен, он взрослый, спокойный, надежный, так что... Так что вот.

Занятия с Владом мы назначаем на три часа. Ирина встречает меня в дверях, надевая шубу.

– Ярослава, мне надо отъехать, – улыбается, я киваю. – Влад вас доведет до комнаты, я к окончанию занятий вернусь.

– Хорошо, – киваю еще раз с улыбкой.

У Влада большая комната, обставлена современно, приставка, большой экран, компьютер, на кровати планшет, на подоконнике очки виртуальной реальности – на днях Таня мне как раз показывала такие в интернете. Полный комплект. Неудивительно, что ребенку трудно сосредоточиться на учебе. Слишком много отвлекающих факторов.

Но в целом, я занятием довольна, базовый уровень у Влада присутствует, уже неплохо. Если захочет, за месяц реально подтянуть так, чтобы было можно худо-бедно ориентироваться в англоязычной среде. Тем более в Альпах и Париже английский тоже чужой, значит, будет легче. Вот с англичанином было бы тяжеловато даже мне, у них совсем другое произношение.

Когда урок подходит к концу, звонит Ирина.

– Извините, Ярослава, я не успеваю вернуться...

– Ничего страшного, мы хорошо позанимались, Влад молодец, – я иду на выход, мальчишка меня провожает.

– Я попросила Кирилла передать вам деньги.

“А он дома?” – чуть не ляпаю я, но вовремя спохватываюсь. Я-то думала он с утра уехал на работу, потому и вела себя так свободно. А он, оказывается, дома? Или сейчас приедет?

В этот же момент распаивается следующая по коридору дверь, и появляется Кирилл. Он определенно только проснулся, волосы взъерошены, щурится. А еще на нем кроме домашних штанов ничего нет. И они спущены так низко, что я вижу убегающую из-под пупка вниз темную полоску волос.

Я невольно веду взглядом по его телу, не то что веду даже, скорее, хаотично бегаю, призывая себя отвернуться. Кирилл худощавый, подтянутый, но видно, что это, скорее, от природы, чем от занятий спортом. Рельефов не наблюдается, только немного выделяются косые мышцы живота.

Я поднимаю взгляд выше и почему-то залипаю на ключицах и плечах. Моя удача, что Кирилл в это время трет лицо руками, потом приглаживает волосы, отчего они только еще больше начинают торчать в разные стороны, и хрипло спросонья говорит:

– Я думал, вы еще занимаетесь. Пойдем вниз.

Он проходит мимо нас, Влад молча возвращается в свою комнату, я спускаюсь за Кириллом по лестнице, испытывая неловкость. Отвожу взгляд и возвращаюсь им к его спине. У него на левой стороне три родинки, бессознательно хочется коснуться и треугольник начертить.

Так увлекаюсь, что не замечаю, как переступаю сразу через две ступеньки. Чуть не лечу вниз, но Кирилл в очередной раз реагирует быстро, обернувшись, подхватывает меня, и я цепляюсь за его голые плечи. Наши лица оказываются слишком близко, смотрю в его глаза. Они серые, с коричневыми крапинками, я таких никогда не видела.

Его руки сжимают мою талию, взгляд исподлобья, я нервно слатываю. Не понимаю, что со мной происходит. Почему близость этого мальчишки так странно на меня действует? Словно парализует.

– У тебя... – он говорит все таким же хриплым голосом, я чувствую, как его дыхание учащается. – Руки очень холодные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.